

На следующий день

На следующий день всё, казалось, вернулось на круги своя, в отличие от вчерашней гнетущей тишины.

Был поздний вечер; они ели похлёбку. Они договорились не обсуждать правду на людях, а только в безопасных местах вроде леса.

Армин и Микаса, конечно, согласились. Вчера у них не было времени осознать весь масштаб открывшегося, но теперь, успокоившись и обдумав всё, они понимали.

Эрен упомянул, что есть двое людей, ответственных за случившееся в Шиганшине. Да-да, Бронированный и Колоссальный Титаны. Но теперь, поразмыслив, Армин сильно сомневался, что Марлия отправила на проникновение за Стену и захват двух отсутствующих титанов всего двух человек.

Отец Эрена в письме объяснил план Марлии по отправке элдийцев за Стену, но Армин понимал: их должно быть как минимум двое. Рассуждая логически, он сомневался, что Марлия отправит всех своих титанов на Парадиз, оставив страну без самых мощных активов.

Скорее всего, они оставили на материке достаточно титанов на случай внезапной атаки, а поскольку у них только семь из девяти...

Армин сделал вывод: Марлия отправила для проникновения за Стену трёх или четырёх сменных титанов. Колоссальный и Бронированный нужны для прорыва Стен, значит, остальные, скорее всего, — титаны поддержки, хорошие в бою.

Он предположил, что Титана-Телегу вряд ли отправили сюда, поскольку тот не слишком боеспособен. Он попытался понять, кто ещё мог быть здесь, но вскоре сдался. Армин решил подумать об этом позже — у них было слишком мало информации об остальных титанах. Он лишь надеялся, что у них ещё есть время до следующего шага сменных титанов.

Одна вещь, которую он запомнил: Эрен сказал им прошлой ночью, что сегодня им нужно снова пойти с ним в лес, чтобы показать кое-что ещё. Нечто, что, по его словам, могло полностью переломить ход войны.

Пока они ели, Эрен размышлял, есть ли способ вычислить, кто скрывает в себе Бронированного и Колоссального Титанов, помимо очевидного. Он предположил, что пар, идущий из раны, — хороший способ. Проблема была в том, что Эрен уже догадался: он может не давать ране заживать, если захочет. Сейчас он пытался понять, как закалить кожу на кулаках и сфокусировать способность к исцелению на одной ране на случай необходимости.

Микаса хотела спросить о Титане-Основателе. Согласно Эрону, этот титан может

контролировать чистых титанов, а по словам его отца, способности Основателя практически неизвестны. Он может заставить чистых титанов сражаться за себя или умереть. Если это так, почему Эрен просто не использовал эту силу, чтобы уничтожить всех чистых титанов в Шиганшине? Она понимала, что что-то мешает ему это сделать, и решила спросить его сегодня ночью. Вчера, после того как Эрен вышел из формы титана, он выглядел измождённым, и, несмотря на его протесты, что они могут задержаться, Микаса буквально потребовала вернуться, чтобы Эрен отдохнул и они всё обсудили завтра.

Эрвин Смит

Эрвин Смит, Командир Разведкорпуса, удобно расположился в своём кресле в штабе, ожидая отчёта от Леви и его отряда. Прошло уже четыре месяца. И всё это время Эрвин мысленно корил себя за то, что не обсудил всё необходимое с доктором Гришей раньше.

Когда пришло известие, что Гриша Йегер был найден мёртвым, а в живых остался лишь его сын, Эрвин понял, что они потеряли хорошего человека, который, возможно, помог бы их делу — поиску правды.

Хотя он встречался с доктором лишь раз и у них была одна беседа, слова того мужчины до сих пор звучали у него в голове снова и снова...

«Иногда самые большие тайны скрыты прямо у нас перед глазами. Всё, что нужно, — открыть их, и всё перестанет быть скрытым, станет видимым для всех».

«Что вы имеете в виду?» — заинтересованно спросил Эрвин, делая глоток хорошего чая, приготовленного доктором.

«Кто знает. Мой отец всегда говорил, что вещи никогда не бывают так просты. Тайны скрыты на виду и становятся видимы только ночью».

Сейчас Эрвин сидел, подперев голову руками, размышляя о событиях той ночи. Военная полиция докладывала, что место выглядело так, будто его выжгли. Обычно МР не слишком усердствовали в расследованиях краж или похищений, но репутация Гриши Йегера была известна даже в стене Роз, что вынуждало их отнестись к делу серьезнее.

Однако всё было напрасно. Но Эрвин умел видеть дальше очевидного, особенно учитывая, как было обнаружено тело Гриши — половина его отсутствовала. Эрвин не знал, что могло стать причиной. Конечно, на свете есть разные люди, но куда делась вторая половина? Не говоря уже о том, почему его сын остался жив — не то чтобы Эрвин не был благодарен за это, особенно после слов Шадиса о том, что парень, скорее всего, присоединится к Разведкорпусу после смерти Карлы Йегер, движимый жаждой мести. Такое желание — палка о двух концах.

Он начал записывать идеи о различных построениях, которые обдумывал, личные мысли и даже ловушки, когда стук в дверь прервал его. Командир отложил перо и пригласил войти.

Дверь открылась, и вошли Леви с папкой документов в руках и Ханджи. Леви был со своим обычным бесстрастным лицом и с оттенком раздражения; Ханджи же, напротив, казалось, вот-вот взорвётся от возбуждения. Эрвин удивлённо приподнял бровь. Почему здесь Ханджи? Он просил отчёт у Леви, а не у неё.

Подойдя к столу, они оба отдали честь своему командиру.

— Отчёт, сэр, — скучающим тоном произнёс Леви, протягивая ему бумаги.

Эрвин начал просматривать страницы, затем взглянул на Ханджи. Он уже собирался спросить, что её привело, как она сама воскликнула:

— Отчёт, сэр! — возбуждённо выпалила она, не дав ему и рта открыть.

Леви закатил глаза от её выражения и тона. Он не понимал, что могло быть интересного в глупых отчётах о титанах в лесу.

Титаны были тупыми тварями. Если бы внутри стены Роз действительно был титан, чёртова штука уже давно на кого-нибудь напала бы. Он не стал бы просто прятаться в лесу, выжидая идеального момента для атаки.

— Отчёт? Какой ещё отчёт? — спросил Эрвин, забирая документы у Ханджи и открывая их. Он ждал, пока она объяснит, зная, что лишь две вещи могли вызвать у нее такой энтузиазм, одна из которых — титаны, и в данном случае, скорее всего, именно это.

— Неделю назад я слышала, как люди обсуждали, что видели титанов внутри стены. С этой информацией я провела всю прошлую неделю, опрашивая всех, не видели ли они чего-нибудь странного. В основном ничего, но несколько человек сообщили, что слышали гром; некоторые говорили, что видели гигантского титана размером с Колосса; некоторые утверждали, что видели сотни титанов в лесу Аления недалеко от Троста, — объяснила Ханджи с горящими глазами.

Эрвин понимал, что это преувеличение. Титан размером с Колоссальный заметили бы сразу, как и большую группу титанов. Если в этом отчёте и была какая-то правда, то, скорее всего, там был всего один титан, и он был намного меньше Колоссального, если он вообще существовал, заключил Эрвин.

— Серьёзно, Очкарик, титан не будет просто прятаться в лесу. Даже аномальный так себя не ведёт, — с раздражением парировал Леви, но он знал, что когда дело касалось титанов, многие из них действовали странно. Некоторые атаквали только при наличии группы людей поблизости, а не одиночек; иногда титаны фокусировались на одном человеке, игнорируя всех остальных, словно тех не существовало.

Но титан, который прячется в лесу, — это нечто, чего он ещё не видел.

Ханджи уже собиралась возразить, сказав, что всего год назад он не поверил бы, что существуют титаны, способные разрушить Стену. Но прежде чем она успела вымолвить слово, Эрвин вмешался, не желая допустить дискуссии, которая, скорее всего, затянулась бы на часы. Хотя они были забавны и занимательны, сейчас у него не было на это времени.

Он покашлял.

Они выпрямились и переключили внимание на Эрвина, игнорируя друг друга.

— Итак, Ханджи. Я сомневаюсь, что внутри стены Роз есть группа титанов или ещё один Колоссальный Титан, — заключил Эрвин, сложив руки перед лицом.

Ханджи уже открыла рот, чтобы возразить, но Эрвин не закончил:

— Но возможно, там есть один титан, но гораздо меньшего размера. Я хочу, чтобы вы взяли свой отряд и отряд Леви и проверили лес. Если увидите что-то необычное, доложите мне и никому не говорите, — твёрдо приказал Эрвин, и оба кивнули.

Затем Эрвин просмотрел отчёт Леви. Ничего нового: сын доктора живёт с двумя друзьями, ничего необычного. После этого он отпустил их.

Когда они вышли, Эрвин поднялся с кресла и подошёл к окну, за которым вдали виднелась стена Роз. Его глаза сузились.

Скрыто на виду, — повторил он про себя слова в голове.

Что же ты знал, Гриша?

<http://bllate.org/book/17375/1629743>